

© 2013 г.

Юрий Князев

доктор экономических наук

главный научный сотрудник Института экономики РАН

(e-mail: kyuk 151@rambler.ru)

СТРАНОВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗМА

В статье рассматриваются некоторые проблемы функционирования страновой (национальной) экономики в современных условиях. Приводятся теоретические обоснования жизнеспособности страновой экономики в нынешнем глобализирующемся мире. Доказывается первостепенная значимость интенсификации экономического развития стран, особенно таких крупных, как Россия, с опорой на внутренние ресурсы для скорейшего выхода из нынешнего мирового кризиса. **Ключевые слова:** страновая (национальная) экономика, глобализация и регионализм, мировой кризис, опора на внутренние ресурсы.

Мировой кризис поставил под сомнение многие постулаты приверженцев экономической глобализации, обнажив ее негативные проявления, которые ощутили на себе отдельные страны. Беззащитность национальных государств перед лицом глобальных потрясений в условиях их чрезмерной инкорпорированности в мировое хозяйство заставляет многих из них пересматривать прежнюю стратегию, рассчитанную на превращение своей экономики в составную часть экономики мира и на всемерное стимулирование экспортного производства. Оказалось, что кризис легче пережили страны, опиравшиеся на собственные источники развития и обладавшие поэтому значительным внутренним рынком. Вновь актуализировался вопрос об оптимальном соотношении внутренних и внешних факторов экономического роста, ответ на который не может быть одинаковым для стабильного и турбулентного периодов мирового развития. В этом контексте по-иному вырисовывается роль страновой (национальной) экономики и ее места в современных процессах регионализации и глобализации мирохозяйственных связей.

Об особенностях нынешнего этапа мирового экономического развития. Финансово-экономический кризис, начавшийся в мире в 2008 г., изменил не только практику хозяйствования, но и некоторые теоретические подходы к ее обоснованию. Многие ученые сегодня критикуют неолиберализм, утвердившийся в экономической теории и практике по-

следней четверти XX столетия, подчеркивая его непосредственную ответственность за возникновение мирового экономического кризиса. Загребский экономист Д. Войнич, например, утверждает, что «модель экономического неолиберализма нанесла огромный ущерб всему миру»¹.

По оценке нобелевского лауреата Й. Стиглица, в эпоху господства неолиберализма поменялись цели и условия экономического развития. *В отличие от типичной классической модели развития, опиравшейся на производство, накопление, инвестиции и экспорт, атипичная неолиберальная модель выдвинула на передний план потребление, торговлю и импорт.* Принимая во внимание финансово-долговую компоненту нынешнего кризиса, можно утверждать, что атипичная модель включает также всеобщее неограниченное использование заимствований и непомерно возросшую роль деформированного финансового сектора.

Капитализм в отличие от феодализма опирается на два важнейших общественных института – рынок и демократию, которые, однако, претерпевают существенную эволюцию. *Свободный рынок становится все более регулируемым, демократия же не исчерпывается равенством граждан перед законом, а постепенно начинает включать социальные аспекты, то есть все больше соотносится со стремлением общества к социальной справедливости.* Это означает, что инстинктивный эгоизм уступает место осознанному стремлению к солидарности, на котором все больше зиждется жизнеустройство общества. По мнению того же Войнича, движение в этом направлении будет продолжаться и дальше: «... Два сложных института нашей цивилизации – рынок и демократия – должны претерпеть соответственные изменения. Рынок должен функционировать в комбинации с активной экономической политикой². Демократии не следует быть нейтральной по отношению к социальной политике и осуществлению принципа социальной справедливости, ей нужно двигаться в направлении существенного повышения роли солидарности»³.

¹ Vojnić Dragjmir. *Economicska znanost u svetlu poturečja modela razvitka/Iz krize u depresiju.* Zbornik radova. Zagreb. 2012. S. 138.

² Автор образно уточняет: «... Экономическая политика должна опираться на предполагаемую оптимальную комбинацию действия «невидимой руки» Адама Смита (т.е. рынка) и «очень даже видимой руки» Джона Мейнарда Кейнса (т.е. активной экономической политики)» (см. с. 122-123, 137).

³ Vojnić Dragjmir. *Economicska znanost u svetlu poturečja modela razvitka/Iz krize u depresiju.* Zbornik radova. Zagreb. 2012. S. 140.

Цивилизованный капитализм с социально-регулируемой рыночной экономикой чаще всего характеризуется как общество всеобщего благосостояния, однако реально это не соответствует действительности и является лишь пропагандистским штампом. Человечество еще весьма далеко от достижения этой благородной цели, если только она вообще возможна. Движение в этом направлении действительно происходит, и лучшие люди готовы содействовать этому процессу.

В последнее время произошло очередное обострение основного противоречия капитализма – между общественным характером труда и частной формой присвоения. Оно выражается конкретно в противоречии между трудом и капиталом, между наемными работниками и собственниками капитала. В условиях четвертой (информационно-коммуникационной) технологической революции «все большая активность капитала приводила к тому, что новые технологии предоставляли ему и большую свободу. На практике это обеспечивало капиталу все большую свободу на рынке труда. А большая свобода для капитала означала по существу все меньшую свободу и все большие ограничения для труда»¹. Произошло нарушение сложившегося ранее равновесия между трудом и капиталом. В практическом плане речь идет о необходимости ограничить алчность капиталистов и финансистов, которую свободный рынок не в состоянии предотвратить.

Эти и другие особенности современного экономического развития, свидетельствующие о глубинных изменениях системного характера в нашем мире, а также неоднозначные последствия переживаемого сейчас кризиса находят свое отражение в национальной экономике отдельных стран, которые заново переосмысливают свое место в интегрирующемся и одновременно фрагментарном мировом хозяйстве.

Некоторые теоретические обоснования жизнеспособности страновой экономики. Отстаивание непреложной ценности страновой экономики имело место задолго до возникновения практики и теории глобализации. Некоторые сторонники самодостаточности национальной экономики даже ставили под сомнение наличие общемировых закономерностей или отводили им второстепенное место. Известный перуанский экономист Э. до Сото и сегодня отстаивает идею о том, что не существует какого-то единого для всех народов пути развития, а есть лишь ряд общих принципов, которые нельзя использовать шаблонно, без учета специфики

¹ Ibid. S. 124 -125.

конкретной страны. По его мнению, в каждой стране складывается своя коллективная практика, естественно развивающаяся от поколения к поколению. В. Ойкен также отмечал, что национальная специфика воплощена прежде всего в людях, их причастности к реальным хозяйственным процессам «здесь и там, сегодня и в прошлом», а М. Вебер считал ее отражением интересов и стимулов, «которые давали определенное направление всему жизненному строю и заставляли индивида строго держаться за него»¹. Можно сослаться также на Ф. Броделя, считающего, что экономических моделей столько, сколько «миров-экономик»².

Правильно обосновывая национальную специфику страновой экономики, указанные авторы в то же время абсолютизируют ее и фактически отрицают возможность общемирового вектора экономического развития. Сколь бы ни были различны пути развития отдельных народов и стран, все они отражают помимо собственных неизбежных особенностей еще и нечто общее, присущее им как выразителям интересов человека как такового, его стремления к лучшей жизни и веры в прогресс всего человечества. **В наше время движение к рыночной экономике и демократии в ее разных формах принимает общепланетарный размах по той причине,** что в практике наиболее развитых стран эти общественные механизмы доказали свою прогрессивность и привлекательность для людей. Народы, находящиеся на предыдущих стадиях развития, часто руководствуются иными ценностями, но так или иначе вынуждены использовать опыт передовых стран в поисках более эффективных методов развития. Заимствуемые элементы чужих хозяйственных и политических систем постепенно подрывают целостность и обособленность существующих в них укладов, обреченных на модернизацию. Стремление ускорить этот процесс контрпродуктивно, так как живущие по другим правилам должны сами дозреть до неизбежных перемен и осуществить их самостоятельно.

Феномен национальной экономики непосредственно связан с понятием нации, в рамках которой взаимодействуют индивиды во всех сферах своей жизнедеятельности. Интересы нации – более глубокие и общие, нежели интересы отдельных людей, социальных групп, классов или организаций³. Автор статьи о концептуальных аспектах моделирования на-

¹ Цитируется по: Рустамбеков Г. Концептуальные аспекты моделирования национальной экономики в постсоветских государствах // Мир перемен. 2012. № 2. С. 33.

² Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Том 3. М.: Прогресс. 1991. С.14.

³ См.: Национальная экономика. М.: Экономист. 2005.

циональной экономики Г. Рустамбеков считает, что посредством выработанного самосознания и поведенческих стереотипов у человека складывается национальное экономическое мышление и поведение: «В принципе, мыслить национально означает мыслить исходя из национальных экономических интересов, обеспечивать этим интересам условия реализации при решении хозяйственных задач на всех уровнях, во взаимодействиях с деловыми партнерами в стране и за рубежом, управленческом согласовании производственных, социальных, экологических мер. Национальное мышление объективно нацеливает на формирование системы институтов, в которых мотивационные установки граждан приобретают интегрированный и единоподчиненный контекст»¹.

Данный подход привлекает тем, что общенациональное мышление и национальные интересы выводятся из потребностей индивидов, в которых, как можно предположить, самой человеческой природой заложены наряду с индивидуальными также и коллективистские начала. Мыслить как общественная личность человек начинает в семье и в конкретных коллективах, в которые он входит. Но сомнительно, чтобы индивиды осознавали всеобщие национальные интересы, которые возникают все-таки на уровне всей нации и осознаются и формулируются ее руководящими органами.

И вообще, связывать самоидентификацию нации с национальными интересами не совсем продуктивно, так как определить эти интересы гораздо сложнее, чем саму нацию. Если цементирующими признаками нации вполне обоснованно считаются общий язык и письменность, специфические особенности национального характера, совместное историческое прошлое, единое религиозное и культурное наследие, территориальная общность и единство экономического пространства, то национальные интересы не поддаются четкому выявлению, за исключением, может быть, общего для всех наций стремления к выживанию и саморазвитию. Исторически отдельные нации или несколько территориально близко расположенных наций нашли способ защиты от внешних угроз и способ внутренней консолидации в создании собственных государств, после чего понятия нации, страны и государства стали по существу идентичными.

Однонациональные страны с полным основанием называют себя нациями. Нацией считают себя и США, народ которых состоит из людей

¹ Рустамбеков Г. Концептуальные аспекты моделирования национальной экономики в постсоветских государствах // Мир перемен. 2012. № 2. С. 34.

разных национальностей, съехавшихся из многих стран мира и не имеющих закрепленных за ними территорий. Гораздо сложнее дело обстоит с многонациональными государствами, в которых, как в России, проживают разные народы, населяющие исторически обжитые ими территории. О единой российской нации можно говорить только в политическом, государственном (американском) смысле. Но в действительности в нашей стране живут люди многих национальностей, говорящих на своих родных языках и закономерно считающих себя отдельными нациями. Поэтому *более корректным является понятие не общероссийской нации, а единого российского народа*, населяющего нашу страну и состоящего из людей разных национальностей, общающихся между собой на общегосударственном русском языке и руководствующихся Конституцией Российской Федерации.

Понятие нации неизбежно предполагает существование национальной экономики. Ф. Лист в своей книге «Национальная система политической экономии» обосновывает наличие национальной экономики рядом аргументов. Отрицая существование общезначимых экономических законов, он ссылался на различия в национальной природе каждого народа. Вводя понятие «дух нации», в котором воплощаются социальные, нравственные, религиозные качества людей, он утверждает, что нация естественным образом объединяет «своих членов патриотической связью»¹. Единство нации, где частные интересы подчиняются интересу национальному и где целый ряд поколений преследует одну и ту же цель, Ф. Лист считает основным условием национального благополучия. Автор не ограничился характеристикой национальной экономики и попытался противопоставить свои экономические взгляды «классической космополитологии», к которой он относил все ортодоксальные течения в экономической теории. Наряду с другими представителями немецкой историко-экономической школы он предложил более широкую трактовку предмета экономической науки в тесной связи с национальной политикой, правом, историей, со своеобразной духовной культурой народов.

Отмечая полезность отстаивания особых форм национальных экономик, **нельзя в то же время не видеть тщетность попыток игнорирования объективного содержания экономических процессов, проходящих в рыночных условиях по хорошо известным рыночным закономерностям, каковых не в силах отменить никакая национальная**

¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа. 2005. С. 152.

специфика. Конечно, эти закономерности могут видоизменяться и даже полностью игнорироваться, как это было, например, в СССР, но рано или поздно национальная экономика возвращается в нормальное состояние, соответствующее общеэкономическим законам. Утверждение В. Рошера, что «экономику следует рассматривать как часть национальной культуры – как хозяйственную культуру»¹, можно понимать лишь в том смысле, что разным народам присущи свои навыки к труду, разная степень дисциплинированности и упорства, специфические методы и приемы организации производства, особая склонность к занятию той или иной деятельностью (земледелием, скотоводством, разными промыслами).

Здравый смысл адептов национальной экономики не позволял им полностью отрицать наличие общих экономических тенденций, приводящих к последовательной смене стадий общественно-экономического развития. Они правомерно считали невозможным создание универсальной экономической теории для народов, находящихся на различных этапах эволюции, но это не значит, что на аналогичных этапах экономика не может развиваться по общим закономерностям. Совсем по-современному звучат слова Ф. Листа, предлагавшего не спорить о противоположных дефинициях «рынок или не рынок», «протекционизм или свобода торговли», а выяснять, как нужно развивать рыночные отношения в конкретной стране, чтобы при соприкосновении с более развитым миром не утратить хозяйственного суверенитета и национальной независимости, для чего «прежде всего нации нужно завоевать для себя свои отечественные рынки»².

Теория должна отражать реальную практику, как-то соотноситься с ней, учитывать ее и реагировать на нее. Если же этого нет, то теория не верна или она относится к какой-то другой реальности. Ложная теория уводит от подлинных нужд общественного развития, порождает порочную практику. Так же существуют и общественные практики, игнорирующие обоснованные теоретические установки. Это необходимо учитывать и при оценке национальной экономики и экономической политики при их рассмотрении в свете мирового развития.

Совершенно очевидно, что экономическая теория должна вписываться в страновую фактуру, так как экономика привязана прежде всего к странам, а затем уже складывается региональная и мировая экономика. Производственная деятельность не может осуществляться где-либо по-

¹ Рошер В. Начало народного хозяйства. М.: Типография В. Грачева и К. 1860. Т. 2. С. 134.

² Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа. 2005. С. 165.

мимо конкретной территории, и поэтому она всегда носит страновой и региональный, а не глобальный характер. Реальный сектор экономики привязан к отдельным странам даже в эпоху глобализации. В планетарном масштабе происходит обмен информацией и другими виртуальными ценностями, могут продаваться и покупаться акции, облигации и другие ценные бумаги, перемещаться денежные массы, но хозяйственные объекты вместе с их технической начинкой остаются на прежней территории, если только их физически не перемещают в пространстве.

Первичность национальной экономики не подлежит сомнению. Именно на почве английского хозяйства были А. Смитом и другими классиками изучены механизмы рыночной экономики и открыты ее закономерности. Но дальнейший ход развития подтвердил, что эти же механизмы и закономерности действуют и в других европейских странах, а также в Японии, США и прочих государствах мира, где достигнута определенная степень экономической зрелости. Приходится признать, что экономические законы носят всеобщий характер точно так же, как и законы природы. И те, и другие видоизменяют способы своего проявления в конкретных средах под влиянием присущих им обстоятельств (например, закон всемирного тяготения в воздушной среде действует по-разному в зависимости от массы предмета). Особенность общественных закономерностей состоит в том, что они действуют в среде людей, обладающих разумом и волей и способных действовать самостоятельно часто вопреки объективным процессам. Поэтому эти закономерности представляют собой равнодействующую разнонаправленных сил и не могут быть столь же жесткими и непреодолимыми, как и законы природы. От разума и воли отдельных людей, находящихся у власти, часто зависит степень и сама возможность проявления экономических закономерностей. А это означает, что возможны (и зачастую нередки) случаи, когда национальная экономика под влиянием политики своего государства действительно может быть совершенно «самобытной» и в принципе не считаться с уже открытыми и общепризнанными законами. В этом смысле можно говорить об изначально автономном характере национальной экономики, которая, однако, уменьшается по мере ее неизбежного включения в мирохозяйственные связи.

Интерес к теории национальной экономики возродился в республиках, получивших независимость после распада СССР. У них появилась потребность в обосновании преимуществ самостоятельного развития, что вполне понятно, когда речь идет о странах, вынужденных доказывать свою самодостаточность. Удовлетворению такой потребности служит, например, цитирувавшаяся выше статья азербайджанского автора Г. Рустамбекова. В ней приводятся теоретические и практические аргументы

для доказательств преимуществ национальной экономики. Это и ссылки на авторов, воспевающих креативную роль «духа нации» и говорящих о приоритете общенациональных интересов, и утверждения о высоком значении национального характера, воздействующего на весь комплекс отношений, образующих пространство социального опыта индивида, в частности, на хозяйственный менталитет и экономическое поведение, и сетования по поводу подрыва «интегрально-воспроизводственных параметров экономики за долгие годы отсутствия государственной независимости».

В стремлении возвеличить национальную экономику автор рисует идиллическую картину взаимоотношений человека и общества в экономической сфере. Он говорит о складывании «неординарной структуры целевого выбора человека, приводящего к расширению смысла хозяйственной деятельности за пределы абсолютизированной материальной пользы, выгоды, дохода, несводимости понятия «благо» к максимизации объема потребляемых товаров и услуг»¹. По его мнению, материальные и духовные начала нерасторжимы в человеке, а его интересы служат первоосновой системного анализа в национальной экономической теории. При этом заданная национальной эволюцией парадигма развития приобретает главенствующее значение и способствует достижению гармонии (сбалансированности) между материально-техническими предпосылками жизни и реализацией интересов человека сообразно его пожеланиям, возможностям, вкусам, выбору: «Чем в большей степени сохранены и задействованы предпосылки общественного развития в виде национального культурного наследия, тем четче представление о гамме материальных целей и активнее заинтересованная деятельность по их достижению»².

Потребительские мотивы человека, считает автор, находят духовно-нравственную координацию с процессом производства и, проходя через селекционное сито эпох, закономерно приближаются к индивидуальным экономическим интересам, находя все более адекватные формы выражения в национальных экономических интересах. В современных условиях, продолжает он, этому способствует формирование национальной рыночной среды, причем наиболее эффективным автор считает национально-либеральный рыночный тип экономической организации, так как он исходит из человеческого фактора, его энергии, поиска и амбиций. Государство в национальном рыночном механизме постепенно претерпевает эво-

¹ Рустамбеков Г. Концептуальные аспекты моделирования национальной экономики в постсоветских государствах // Мир перемен. 2012. № 2. С. 38.

² Там же. С. 39.

люцию от управляющего к партнеру, причем его непосредственное участие в хозяйственных процессах относительно уменьшается, а функциональная роль в экономике возрастает. «Больше рынка при сильном государстве» – таков лозунг перемен в Азербайджане, с которым трудно не согласиться.

Понимая, что всемерное возвеличивание национальной экономики ведет к ее самоизоляции в мире, Г. Рустамбеков не исключает возможности не только сотрудничества с другими экономиками, но даже их объединения. Он видит возможность создания общей аналитической базы для модели постсоветской экономики с видовыми различиями по странам. Эта евроазиатская модель воплощала бы закономерности движения от централизованно-административной к рыночной экономике и основывалась бы на использовании положительного опыта всех стран. Модельная близость экономик, справедливо считает он, способствует нахождению эффективных форм сотрудничества в межгосударственном и региональном масштабах и закладывает объективную базу для объединения.

Провозглашая теоретическую возможность экономической интеграции, автор в то же время предостерегает от попыток ее политизации, прямо намекая на проходящие сегодня реальные интеграционные процессы в регионе СНГ: «Следует также преодолеть тенденции создания интеграции в интеграции. Сегодня СНГ напоминает «матрешку» интеграций, что скорее расщепляет, нежели сцепляет постсоветское экономическое пространство»¹. Но реально наблюдаемая разноскоростная интеграция в регионе СНГ объясняется не чьим-то стремлением «расщепить» постсоветское пространство, а желанием одних государств усилить взаимное сотрудничество и неготовностью других следовать их примеру.

Важным является также вопрос о роли страновой экономики в создании общих и специфических моделей развития. Этот вопрос достаточно подробно проанализирован в статье Б. Рахаева, М. Шомаховой и Б. Бизенгина «Будущее России: собственная, особая экономическая модель?», в которой изложены разные точки зрения на данную проблему в контексте борьбы мнений на протяжении российской истории. Излагая собственное мнение, авторы утверждают: «... Очевидно, что экономическое развитие любой страны ... не может проходить под кальку некоторой уже утвердившейся где-то модели. Любая страна вносит свое специфическое в реализацию общих принципов, в «общую модель» развития. Нельзя

¹ Там же. С. 42.

бездумно копировать то, что кем-либо уже создано, нельзя не вносить в общую модель развития что-то свое»¹. Соглашаясь с этим мнением, хотелось бы возразить против дальнейшего утверждения о том, что «мелкие и даже средние страны не могут создать свою собственную модель развития, т.к. находятся под сильным влиянием крупных стран и стран – гигантов»². Этот вывод не подтверждается ни исторически (небольшая Голландия и не столь великая Британия сумели создать собственную капиталистическую модель, ставшую позднее всеобщей), ни фактически (свои специфические модели имеют сейчас небольшие КНДР и Куба, а также многие азиатские и африканские страны). Возникновение собственных моделей не зависит напрямую от величины стран, хотя размер территории вносит свою специфику в их общественно-экономическое устройство. Гораздо более важную роль играют цивилизационные особенности и идейные воззрения, господствующие в тех или иных странах.

Экономическая глобализация, регионализм и страновая экономика. Происходящий в настоящее время процесс экономической глобализации приобрел такой размах и получил столь многочисленные теоретические обоснования, что временами возникает ощущение, что время страновой (национальной) экономики сочтено и она становится чуть ли не тормозом общемирового прогресса. Но так ли это в действительности?

Глобализация является завершающим этапом объективного процесса интернационализации хозяйственной деятельности. Начался этот процесс с установления торгово-экономических связей между страновыми экономиками на двусторонней основе, и такое сотрудничество между любыми двумя государствами продолжает иметь место в настоящее время и будет существовать, пока будут сохраняться государства с их национальными экономиками. Никакая глобализация не способна отменить двустороннее экономическое сотрудничество между государствами, и именно на такое сотрудничество приходится основная масса мирохозяйственных связей.

Более высокий уровень интернационализации наступает при возникновении многостороннего организованного сотрудничества между близлежащими государствами, то есть при создании региональных интеграционных объединений. Процесс регионализации объективно начался до появления самого слова «глобализация», о чем свидетельствует, напри-

¹ Рахаев Борис., Шомахова Марьяна, Бизенгин Базынан. Будущее России: собственная, особая экономическая модель? //Общество и экономика. 2012. № 9. С. 8.

² Там же.

мер, история создания нынешнего Европейского союза. Региональные интеграционные объединения выросли естественным образом в ходе двустороннего сотрудничества близлежащих государств, но не стихийно, а в результате целенаправленных соглашений между ними. Поэтому регионализм нельзя рассматривать только как реакцию на глобализацию, хотя сегодня региональные объединения помимо всего прочего преследуют цель противодействовать негативным эффектам глобализма, прежде всего беспрепятственному проникновению в соответствующие регионы ТНК и других крупных игроков международного бизнеса.

Экономическая глобализация означает свободный проток товаров и услуг в совокупном мировом пространстве, а также беспрепятственный (независимо от государственных границ) доступ любого бизнеса к страновым ресурсам (природным, производственным, трудовым, инвестиционным, интеллектуальным). Ясно, что такая глобальная свобода экономической деятельности на руку прежде всего транснациональным корпорациям и другим крупным компаниям, выходцам из высокоразвитых сильных государств, а они, как показал нынешний мировой кризис, весьма эгоистичны и безответственны. Так или иначе, с этой ситуацией вынуждены считаться все страны, коль скоро они выходят на мировую арену и стремятся занять свое место в системе международного разделения труда.

Поскольку страновые экономики функционируют не изолированно, а в окружении других государств и в системе глобальной экономики, то между всеми мировыми игроками выстраиваются определенные взаимоотношения, отражающие ту или иную степень их международной интегрированности, когда они во все большей мере становятся частью общемировой экономической системы. Для международной интеграции, для постепенного и все более тесного включения страны в мирохозяйственные связи необходима та или иная степень открытости ее экономики. Исторически начальной была **внешняя открытость страны**, то есть способность проникновения ее товаров и торговцев (купцов) вовне, в другие страны и регионы, для чего была необходима внешнеторговая свобода для отечественного бизнеса. За ней последовала **внутренняя открытость**, означавшая определенную меру внешнеэкономической свободы внутри страны для иностранного бизнеса. В настоящее время речь все больше идет о полной открытости экономики, означающей внешнеэкономическую свободу для отечественного и иностранного бизнеса как внутри страны, так и за ее пределами. Та или иная степень открытости экономики создает разные условия для ее внешней экспансии и международной интеграции.

Способность национальной экономики к интеграции зависит от ее конкурентоспособности на внешних рынках и от экспансионизма ее внешнеэкономической политики. В условиях глобализации полезно различать внешнюю и внутреннюю конкурентоспособность. Внешняя заключается в способности к экспансии на мировых рынках, а внутренняя – в сопротивляемости экономики экспансии извне. Показателем внутренней конкурентоспособности может служить доля в ВВП страны товаров и услуг иностранных собственников (от нуля до единицы, или до ста процентов). В мировой практике под внутренней конкурентоспособностью понимается нечто другое – благоприятная среда внутри страны для проникновения туда зарубежных инвестиций и для деятельности иностранных компаний (налоговый режим, судебная система, государственное администрирование и прочие условия ведения бизнеса).

Степень международной интегрированности экономики также лучше определять отдельно по внешним и внутренним критериям. Показателем внешней интегрированности служит отношение объема экспорта и импорта к ВВП страны. Внутренняя интегрированность – более сложное понятие, включающее занимаемые позиции и активность в стране иностранного бизнеса, а также внешнеэкономическую эффективность, выражающуюся в соотношении экспорта и импорта. Если это соотношение менее единицы, то эффективность невысока и страна работает в убыток, если же оно превышает единицу, то страна имеет положительный эффект от своих внешнеэкономических связей, так как она получает дополнительные валютно-финансовые источники для развития своей экономики.

Показатель только внешней интегрированности является часто обманчивым, и требуется более комплексный учет всех факторов, относящихся к делу. Так, страны – преимущественные экспортеры сырья и других монокультур (например, Туркмения) имеют высокие соотношения экспорта и импорта с ВВП, но они весьма уязвимы вследствие такой односторонности и не могут претендовать на лидерство в степени международной интегрированности, так как интеграция еще не проникла должным образом в их внутренние пределы.

Региональная интеграция предполагает более высокую, в сравнении с мировой, степень взаимопроникновения интегрирующихся национальных экономик. Она означает более тесное сотрудничество экономических субъектов на едином пространстве объединившихся государств. В зависимости от глубины сотрудничества различаются разные типы интегра-

ций: зона свободной (беспошлинной) торговли; таможенный союз с применением единых для всех участников импортных и экспортных тарифов; общее (или единое) экономическое пространство, обеспечивающее свободное передвижение не только товаров и услуг, но и капитала и рабочей силы (общий рынок труда и капитала); многофункциональный экономический союз, предполагающий проведение общей политики в разных отраслях и сферах (в сельском хозяйстве, региональном развитии, охране окружающей среды, внешней торговле, валютно-финансовой сфере, включая использование общей валюты). Примером высшей на данный момент интеграции является Европейский союз. Наряду с экономической интеграция обычно охватывает политическую, военную и частично социальную сферы.

Существуют следующие факторы, обуславливающие возникновение региональных экономических интеграций:

- территориальная близость интегрирующихся стран;
- усиление взаимозависимости стран в системе международного разделения труда;
- глобализация экономики и глобальная конкуренция;
- общий научно-технический прогресс и современная информационно-технологическая революция;
- либерализация страновых экономик и повышение степени их открытости;
- общность интересов интегрирующихся стран в сфере экономики, безопасности, геополитики и др.

Но для реализации этих объективных предпосылок нужна политическая воля объединяющихся государств.

Региональные интеграции складываются путем заключения межгосударственных соглашений о создании и функционировании соответствующих международных организаций. Они обеспечивают сотрудничество как органов власти, так и самостоятельных хозяйственных субъектов, для чего создаются благоприятные условия предпринимательской деятельности и совместные программы и проекты сотрудничества на основе государственно-частного партнерства. Иногда сотрудничество стран с использованием межгосударственных договоров и соглашений называют формальной, а деятельность бизнес-структур – неформальной интеграцией. Думается, что такая терминология не точна, так как отношения в сфере бизнеса также оформляются договорами и контрактами, то есть являются тоже формальными. Любая оформившаяся интеграция нацелена на развитие тесных связей между хозяйственными организациями, как госу-

дарственными, так и частными. Результаты интеграции выражаются в конечном счете в преимуществах, получаемых от нее бизнесом, и в дополнительном росте страновых экономик, однако в достижении этих результатов свою организующую роль играют государственные и межгосударственные органы. Поэтому правильнее различать интеграционные процессы, проходящие на макро- и микроуровне, имея в то же время в виду, что возможностью создавать совместные предприятия, налаживать производственное кооперирование и специализацию бизнесмены обязаны в основном создаваемому межгосударственной интеграцией благоприятному деловому климату.

Участие страновых экономик в региональных интеграциях и в экономической глобализации приносит им несомненные выгоды, но и подвергает их неизбежному риску испытать на себе негативные эффекты, проистекающие из централизованных решений, часто игнорирующих национальную специфику стран. Будучи членами интеграционного объединения, некоторые менее развитые страны иногда теряют свой прежний хозяйственный облик и превращаются в обслуживающий придаток крупных экономик или всего экономического целого.

Большинство стран стали жертвами недавних кризисных потрясений в мире и вынуждены теперь извлекать горькие уроки из уязвимости своего положения в далеко не совершенной системе экономической глобализации. Мировой кризис, втянувший в свою орбиту многие государства вне зависимости от успехов их предыдущего развития, заставил даже сравнительно малые страны пересматривать свои прежние экономические стратегии в направлении усиления внимания к внутреннему рынку, служащему надежным якорем в условиях внешнеторговых пертурбаций. Пришло понимание, что безоглядное стремление работать преимущественно на внешний рынок без серьезных гарантий мировой стабильности весьма рискованно в условиях отсутствия разумного регулирования всемирной экономики.

Особое место России в мировой конфигурации страновых экономик. Переходя к российской проблематике, необходимо прежде всего дать ответ на принципиальный вопрос – должна ли быть наша экономика рыночной или какой-то иной. Несмотря на продолжающиеся жаркие политические споры, все меньше россиян противятся продвижению страны к лучшим образцам рыночной экономики. Недовольство вызывают в основном неприемлемые эксцессы нашего рынка, связанные с неотлаженностью рыночного механизма, монополизмом, произволом и безнаказан-

ностью крупных игроков, эгоистичным поведением предпринимателей – временщиков и финансистов, перекачивающих средства в офшоры, всепроникающая коррупция. Большинство из этих пороков нашей рыночной экономики давно изжиты в развитых странах, что дает надежду на постепенное укрепление цивилизованности российского рынка по мере использования передового иностранного опыта. При этом нельзя отвергать возможность формирования российской модели социально-экономического развития с учетом нашего многострадального и уникального исторического опыта и особенностей ментальности и характера населяющих нашу страну народов, но не уклоняющейся от общецивилизационных требований и тенденций.

Возможность такой модели не должна отвлекать от усилий, направленных на прогрессивные качественные преобразования нашей страны. Речь идет о долгосрочной стратегии развития, которая должна учитывать особенности России, ее слабые и сильные стороны. Здесь на передний план выступают ее географические и природные характеристики, предоставляющие нашей стране сравнительные преимущества и одновременно требующие от нее нейтрализации имеющихся неблагоприятных в сравнении с другими странами условий жизнедеятельности.

Россия обладает самой большой в мире территорией. Это ее крупное преимущество, выражающееся в разнообразии природных условий и обеспеченности многочисленными ресурсами, позволяющими быть самодостаточным и независимым государством. В то же время протяженность ее земель, распространяющаяся с запада на восток на десяток часовых поясов, а с юга на север – на несколько природно-климатических зон, затрудняет управление этим гигантским ареалом и равномерное освоение всей территории, принимая во внимание, что лишь четверть ее полностью отвечает общепринятым условиям нормальной жизнедеятельности.

По численности населения (свыше 142 млн человек) Россия входит в десятку стран мира, хотя оно явно недостаточно для нормального обустройства всей территории, в особенности ее северных и восточных пределов. Тем не менее, наша страна имеет обширный потребительский рынок, позволяющий развивать диверсифицированное производство и многообразную сферу услуг. При преобладании русского населения народ России является многонациональным, насчитывающим десятки компактно проживающих на своих исторических территориях наций и народностей, говорящих почти на двухстах родных языках. Наряду с межнациональным культурным разнообразием, считающимся общим богатством, объеди-

няемым русским языком и культурой, имеются и негативные аспекты полиэтнического состава российского народа, выражающиеся в националистических и сепаратистских проявлениях. Борьба с ними очень важна для сохранения единства страны.

Уникальным является и местоположение России одновременно в двух частях света – Европе и Азии. Оно обязывает нашу страну быть связующим мостом между ними, что дает возможность извлекать пользу из ее транзитного положения в случае соответствующего развития транспортных коммуникаций. В окружении уже сложившихся региональных интеграций (Европейского союза на западе, АТЭС и АСЕАН на востоке) у России нет другого пути кроме участия в уже существующих евразийских объединениях (ЕврАзЭС, ШОС) и налаживания более тесной интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства с Белоруссией и Казахстаном. Ориентация на создание после 2015 г. Евразийского экономического союза, в котором может принять участие большинство стран СНГ и некоторые другие сопредельные государства, открывает перспективу образования регионального объединения, равного по своей мощи другим мировым геополитическим центрам.

Расположение России на стыке двух мировых цивилизаций (западной и восточной), несомненно, оказывало в прошлом и продолжает оказывать влияние на развитие страны. Однако **в настоящее время нет никаких оснований для того, чтобы говорить об особой российской цивилизации, якобы синтезировавшей западные и восточные ценности.** Особенности японского, китайского или индийского образа жизни не нашли широкого проникновения в Россию, а исламские религиозные ценности, исповедуемые татарским, башкирским и северокавказскими народами, присущи явному меньшинству российского населения. Русскому народу свойственны в основном западноевропейские (христианские) ценности, модифицированные национальной и православной спецификой. Преимуществом России является не столько наличие на ее территории островков восточной культуры, сколько *бесценный опыт совместного проживания разных народов, имеющих различные цивилизационные корни.* Вектор ее культурного развития начиная с петровских времен направлен на запад, что никак не умаляет нашего интереса к восточным культурам и их носителям как внутри страны, так и в приграничных странах, с которыми приходится не только сосуществовать, но и тесно сотрудничать. Поэтому нашему «западничеству» присуще помимо национальной специфики еще и более глубокое, чем в западном мире, понимание и уважение восточных ценностей.

Пожалуй, самой крупной проблемой России является сохранение ее единства. Неожиданный и спонтанный распад СССР обострил и актуализировал эту проблему, породив реальные опасения по поводу возможного распространения цепной реакции государственного разрушения на российскую территорию. Политические и национальные аспекты сохранения единства и недопущения дезинтеграции страны хорошо известны и находятся в центре внимания власти и общественности. Мы же хотим указать на настоятельную необходимость восприятия российских просторов как неразрывного целого в экономическом, социальном, транспортно-коммуникационном и чисто человеческом смыслах. Обустройство столь обширной и разнообразной территории требует особого подхода в деле народнохозяйственного программирования, распределения бюджетных средств по регионам, проведения социальной политики, дорожного строительства, миграционного регулирования, обеспечения упрощенного передвижения граждан по своей стране. Последнее особенно важно, ибо осознание единства невозможно без частого посещения людьми отдаленных пределов Родины и их свободного перемещения по стране в поисках работы и комфортных условий проживания. Обеспечить это может только государство, которое не должно жалеть средств на субсидирование транспортных перевозок на большие расстояния.

Что же касается реальной опасности для единства страны от распространения национализма и шовинизма, то искоренению этих негативных явлений будет способствовать не затушевывание национальных различий между людьми и не административные навязывания замены их спецификой русской культуры, а политика взаимообогащения культур, важным условием чего является сохранение позиций русского языка как языка не только государственного, но и как языка межнационального общения и государственной консолидации. В США для достижения равноправия белых и небелых в обществе распространилась по существу презумпция виновности белых в их спорных взаимоотношениях с чернокожими, что снимает исторические истоки расовых противоречий и повышает готовность белых к устранению причин этих противоречий.

Одной из центральных задач является совершенствование федеративного устройства страны, что особенно важно для столь обширной территории, управление которой только из центра практически невозможно. Высказывающиеся иногда предложения о переделе страны на 30 крупных губерний с населением по 5 млн человек в каждой слишком механистичны и не учитывают наш исторический опыт и сегодняшние реалии. По-

пытка их реализации до предела обострила бы национальный вопрос и привела бы к усилению сепаратизма. Лучше действовать выборочно и постепенно сокращать число субъектов федерации, как это было сделано в результате добровольного объединения некоторых из них, в результате чего мы сегодня имеем 83 субъекта вместо прежних 89.

Главное же внимание необходимо уделить укреплению материальной базы областей и республик, оставлению им налоговых поступлений, достаточных для самостоятельного развития, отказавшись от практики перечисления в федеральный бюджет средств, которые затем возвращаются в те же самые регионы в виде бюджетных трансфертов. Объективно дотационные регионы конечно же не исчезнут, но их станет гораздо меньше, а налоговая и распределительная системы должны быть построены таким образом, чтобы стимулировать их добровольно объединяться с более сильными соседними субъектами федерации, число которых будет естественным образом сокращаться. Этому будет способствовать провозглашение ежегодного роста регионального валового продукта (РВП) одним из главных социально-экономических показателей, на основании которого будет определяться эффективность работы местных властей. Необходимо учитывать вклад в ВВП страны не только отраслей хозяйства, но и регионов, на территории которых, а не где-нибудь, создается общественный продукт, в особенности если речь идет о реальном секторе экономики.

Одним из серьезнейших недостатков, подлежащих искоренению, является слабая управляемость страной. После разрушения советской административно-плановой системы и возникших иллюзий о том, что рынок сам все лучшим образомотрегулирует, управление стало осуществляться из центра в основном методами денежно-финансового регулирования при очевидном пренебрежении организационно-воспитательными средствами. В условиях отсутствия строгого контроля за действиями чиновников расцвела коррупция, пронизавшая все поры общества. Если с помощью ручного управления еще и удавалось решать неотложные задачи, то в обычной жизни дела устраивались с помощью взяток, «откатов», «заносов» чиновникам, которые обогащались за счет «распила» бюджетных средств. В результате огромная часть государственной собственности присваивалась коррупционерами, а госзаказы получали не эффективные подрядчики, а те, кто давал больше взяток, не будучи способными честно и продуктивно работать.

Построенная в России вертикаль власти не способна действительно решать задачи, ставящиеся перед страной президентом и правительством. Центральное руководство часто не может добиться выполнения своих требований, так как низовые звенья либо саботируют их, либо не прилагают должных усилий для их реализации. Однако наличие властной вер-

тикали позволяет изменить ситуацию, если будут ужесточены требования к исполнителям по всей иерархической лестнице. Поясним это на примере борьбы с коррупцией.

Принимаемые в стране меры законодательного характера (декларирование доходов и расходов чиновников, конфискация имущества коррупционеров), а также выявление отдельных случаев коррупции и строгие меры наказания конечно играют свою роль, но быстрых результатов они не дадут. Необходимо, чтобы к борьбе с коррупцией подключились сами чиновники на всех уровнях. Для этого надо поставить перед ними такую задачу и строго контролировать ее выполнение. Президент должен подписать указ о том, что в случае обнаружения факта коррупции в ведомстве какого-либо министра его соответствующий заместитель отправляется в отставку или строго наказывается, замминистры действуют таким же образом в отношении начальников департаментов, а те – в отношении руководителей отделов, и так вплоть до самых низовых начальников. Это заставит руководителей всех уровней проводить каждодневную профилактическую работу со своими непосредственными подчиненными, а тех – с их подчиненными, которые должны понимать, что они лишатся своих должностей не только за собственные коррупционные действия, но и за проступки своих подчиненных. Единственным недостатком такой системы может быть заинтересованность любого начальства скрывать случаи коррупции в своем окружении. Но зато выявление любого коррупционера приведет в действие всю иерархическую цепочку и заставит ее не допускать таких случаев в будущем. Только так властная вертикаль станет по настоящему действенной в борьбе с коррупцией и поможет искоренить ее в короткие сроки.

Персональная ответственность каждого руководителя за проступки или бездействие своих непосредственных подчиненных и применение к ним жестких контрольных и дисциплинарных мер, возможно, станут столь же действенными мерами, каковыми были в советское время регулярные партийные, профсоюзные, комсомольские собрания, на которых обсуждались проступки членов коллектива, выносились им наказания и велась профилактическая работа по недопущению впредь подобных явлений. Если не проводить такую работу с подчиненными, то нарушители быстро уверуют в свою безнаказанность, а порядочные люди будут ощущать себя белыми воронами и либо начнут действовать как все, либо вынуждены будут оставить место работы. Атмосфера в трудовом коллективе создается его руководителем, и за это он несет полную ответственность. Думающие иначе и уповающие на свободное и бесконтрольное поведение своих подчиненных, забывают о том, что судьбу наемных работников на частных предприятиях полностью и жестко определяет рабо-

тодатель. Это и понятно – единоначалие, предполагающее беспрекословное подчинение воле руководителя, считается самым эффективным способом управления бизнесом.

Неисполнение законов и распоряжений – острейшая проблема современной России. Даже самые лучшие законодательные акты оказываются бесполезными, ибо в стране не существует действенного механизма обеспечения реализации их требований. Принимаемые законы часто не содержат санкций за невыполнение их положений. Но хуже всего то, что еще не сложилась система, обеспечивающая соблюдение законности и выполнение решений правительства. Не идеализируя социалистические времена и признавая т.н. «приписки», бесхозяйственность и т.д., следует признать, что государственный и партийный контроль играл немалую роль в уменьшении масштабов негативных явлений. В СССР задачу контроля выполняли соответствующие отделы ЦК КПСС, контролировавшие работу министерств по реализации партийных и государственных постановлений. Сейчас этим должны заниматься сами министерства и ведомства, обязанные не только вносить законопроекты по вопросам их юрисдикции, но и разрабатывать меры по обеспечению исполнения принятых законов и правительственных распоряжений. Именно они обязаны отвечать за результативность применения законодательных актов в сфере их полномочий. Свою долю ответственности за это должен взять на себя и Совет Федерации, который обязан в основном следить за исполняемостью принимаемых законов в разных субъектах федерации, обобщать практику применения там законодательных актов и вносить предложения по корректировке их положений при выявлении недостатков правоприменительной практики.

Вопросу догоняющего развития уделяется в современной России немалое внимание. О необходимости ускорить темпы роста, чтобы ликвидировать отставание, говорят многие авторы, предлагающие свои рецепты. Помимо традиционных методов, использовавшихся Германией, Японией, «азиатскими тиграми», Китаем и другими странами, встречаются и оригинальные предложения типа лозунга «перегоним, не догоняя». В последнем случае имеется в виду не прохождение пути, проделанного более развитыми странами (т.н. имитационное развитие), а нахождение собственной, более короткой дороги, может быть, за пределами общепринятого капиталистического строя. Зачем, спрашивают сторонники этой идеи, стремиться к имеющимся образцам капиталистического Запада, когда там сами недовольны своими порядками и хотят перейти к новой па-

радикале развития, а именно – от индустриального к постиндустриальному обществу. Так, предлагая России, Украине, Беларуси и всем странам СНГ ориентироваться при проведении модернизации не на реальную западную практику, а на основные тенденции, присущие современному цивилизованному развитию, П. Кохно утверждает: «Они должны отказаться от эдгонской концепции «догоняющего развития» и исходить из стратегии «опережающего развития», «опережающего порядка». Их задача – совершить инновационный скачок в постиндустриальное, возможно, принципиально нерыночное хозяйство»¹.

В этой связи хотелось бы напомнить, что предпринимаемые в мировой истории попытки обогнать ход времени всегда заканчивались крахом. Об этом свидетельствует печальная судьба Парижской коммуны, строительства социализма в феодальной Монголии в обход капитализма, движения к развитому социализму и коммунизму в СССР и других странах мировой социалистической системы. Историческая практика показывает, что развивать экономику (не говоря уже об оригинальной идее перехода к нерыночному хозяйству) **невозможно без прохождения экономики через жернова рынка, без установления и вызревания рыночных отношений, приводящих экономику в нормальное, сбалансированное и эффективное состояние.**

Несколько в стороне лежит способ догоняющего развития, предлагаемый Л. Евстигнеевой и Р. Евстигнеевым в их докладе «Догоняющее развитие – современная трактовка». Уповая на будущее плодотворное развитие глобализации, они утверждают: «Глобальная экономика все больше проявляет себя как конвергентная экономика, стремящаяся найти эффективное место для национальных рынков в структуре мирового рынка. Собственно говоря, смысл догоняющего развития и состоит в том, чтобы соединить усилия догоняющих и развитых стран и попытаться встроить локальную экономику в процессы интеграции, расширяя масштабы последних»². И далее: «... По нашему мнению, догоняющее развитие уже не является проблемой национальных рынков, это проблема мирового рынка»³. Заметим, что до сих пор все было наоборот: разрыв между развитыми и неразвитыми странами только увеличивался. Возможно,

¹ Кохно Павел. Современная цивилизация: возможные контуры будущего // Общество и экономика. 2011. № 8-9. С. 105.

² Евстигнеева Л.И., Евстигнеев Р.Н. Догоняющее развитие – современный взгляд. М.: ИЭ РАН. 2012. С. 6.

³ Там же.

что удастся когда-нибудь достичь всеобщей идиллии, но сейчас догонять ушедшие вперед страны придется по старинке – усилиями самих догоняющих стран, учитывая при этом, что закона неравномерного развития мира пока еще никто не отменял. Именно этим придется руководствоваться и России, если она захочет покончить с отсталостью и вернуться на передовые позиции.

Хотя наиболее реальная перспектива для ближайшего будущего всего мира выглядит в условиях нынешнего острого долгового кризиса неутешительно, следует иметь в виду, что **даже при условии затяжной экономической стагнации, замедления роста и, возможно, некоторого снижения объема ВВП его достигнутый уровень достаточно высок для поддержания нормальных условий жизни населения в европейских и других развитых странах.** Если не произойдет очередного резкого спада производства, которого умудренные кризисным опытом власти не должны допустить, то при сохранении имеющихся масштабов мировой хозяйственной деятельности спрос на российское сырье и энергоносители будет не меньше нынешнего. Поэтому опасения, связанные с якобы неизбежным падением мировых цен на нефть, газ и другое сырье, могут реализоваться лишь частично, да и то в течение сравнительно короткого периода всплеска биржевых спекуляций, после чего рынки должны нормализоваться, как это случилось сразу же после прохождения пика нынешнего кризиса. Такой прогноз не снимает, конечно, давно назревшей задачи всестороннего возрождения и модернизации России, выполнение которой в условиях ограниченных возможностей дальнейшего увеличения добычи и экспорта сырья должно подтолкнуть нашу страну к решительной переориентации на выпуск продукции более высокой степени обработки и к созданию подлинно инновационной экономики.

Торгово-экономические связи России со странами ближнего зарубежья, восстановившиеся в основном после спада на пике кризиса, будут практически соответствовать динамике их дальнейшего экономического развития. Можно предположить, что настоятельная необходимость сокращения внешней задолженности должна стимулировать эти страны к активизации сотрудничества с Россией, где они находят обширный рынок сбыта для своих товаров и неограниченные источники получения сырья и материалов для расширения собственного экспортного производства. Российской стороне следует воспользоваться ситуацией для углубления сотрудничества по тем направлениям, которые сулят взаимную выгоду и способствуют преодолению нынешних экономических трудностей. Исходя из безотлагательной необходимости восстановления российской про-

мышленности и всего реального сектора, необходимо при разработке долгосрочной стратегии экономического развития учитывать имеющийся потенциал и потребности стран ЦВЕ и СНГ и предлагать им конкретные проекты сотрудничества на основе кооперации в области производственной, инновационной и других сфер деятельности.

Исследование места страновой (национальной) экономики в условиях современных процессов глобализации и регионализации с учетом нынешнего мирового финансово-экономического кризиса показывает, что в отличие от малых стран, сильно интегрированных в мировое хозяйство и вынужденных связывать выход из кризиса и переход к ускоренному развитию с выздоровлением глобальной экономики, российская экономика в силу своей самодостаточности может и должна идти по пути возрождения и дальнейшего преобразования, опираясь в основном на внутренние источники роста и имеющиеся обширные ресурсы. Этому будет способствовать интенсивная работа по преодолению извечных и текущих проблем, тормозящих наше движение к лучшему будущему. Внешнеэкономическим связям, включая интеграционные процессы, необходимо также уделять постоянное внимание, но они должны рассматриваться в качестве дополнительного инструмента развития и совершенствования народнохозяйственного комплекса. Мобилизация имеющихся сравнительных преимуществ нашей страны позволит обратить во благо даже некоторые присущие ей минусы и устранить объективные и субъективные препятствия на пути ее преобразования в современное сильное, богатое и комфортное для жизни государство.
